

Зомби способны по испускаемой друг от друга ауре определять вид особи, является ли она эволюционировавшей, а также оценивать её силу или слабость.

Раньше эта Тиран была лишь обычной Т-образной мутировавшей особью примерно третьего уровня. Она попала в схватку с другими высшими разновидностями зомби, убила противника и заполучила его кристаллический ядро ради собственной эволюции.

Но поскольку большая часть организма Сун Чжэпина по своей структуре напоминала продвинутого мутанта типа P2, чуткое обоняние Тирана уловило его присутствие.

Если для Ли Фаньюня и остальных Тиран представляла собой лишь угрозу или грудку мяса, то для Сун Чжэпина её притягательность не уступала золоту в глазах человека.

Генетика типа P2 среди эволюционировавших зомби встречалась крайне редко и от природы наделяла способностями. Если бы этот Тиран смогла успешно поглотить кристаллический ядро зомби типа P2, у неё был огромный шанс пробудить уникальную сверхъестественную способность.

Возможно, погоня за силой и дальнейшей эволюцией являлась неким инстинктивным стремлением зомби.

Сун Чжэпин всё ещё погруженный в скорбь по утраченной жене, совершенно не замечал грозящей ему опасности.

Траектория движения Тирана изменилась: она безумно бросилась на Сун Чжэпина, развив невиданную доселе скорость.

Когда Хэ Цайде заметила, что цель Тирана переменилась, спасти Сун Чжэпина было уже поздно.

Сун Чжэпин опустил голову, вспоминая былое со своей женой. Её голос, её улыбка всплыли в памяти, как вдруг в ушах раздался оглушительный грохот.

От мощного удара тело Сун Чжэпина отлетело в сторону, лицо полностью вмялось внутрь, а череп треснул больше чем наполовину. Мир вокруг завертелся, в ушах заложило, а зрение исказилось.

Зомби типа P2 обладали колоссальной силой и, помимо особых способностей, отличались потрясающей способностью к регенерации тканей.

Сун Чжэпин почувствовал лишь легкий зуд в области макушки, после чего боль исчезла бесследно. Он стер кровь с уголка рта и поднял голову.

Обладавший зачатками высокого интеллекта Тиран прекрасно видел, насколько дорог Сун Чжэпину труп, зажатый в его объятиях. Внезапно атаковав мужчину, Тиран отбросил Чжан Манли недалеко от него.

Монстр подхватил безжизненное тело одной рукой и перехватил напряженный взгляд Сун Чжэпина.

Демонстративно подняв труп Чжан Манли в воздух, Тиран с силой дернул обеими руками, и тело разорвало надвое.

В воздухе хлынул кровавый дождь.

— Ты... ублюдок! — сквозь стиснутые зубы выдохнул Сун Чжэпин, изрыгая проклятия в приступе ярости.

Рассудок покидал его, а безумная кровь в жилах закипала.

Внезапно тело Сун Чжэпина окутало багровое свечение, он испустил дикий рев и бросился на изверга, осквернившего тело его жены.

Его кулаки, объятые пламенем, хаотично молотили по телу Тирана.

В состоянии исступления сила Сун Чжэпина достигала лишь середины четвертого уровня, и в физической мощи он значительно уступал Тирану, однако огонь на его кулаках представлял собой поистине грозную силу.

Пламя обладало мощнейшим разъедающим действием и, стоило ему коснуться чего-либо, горело без остановки, пока от цели не оставался лишь пепел.

В этот момент Тиран издавал дикие вопли, а его тело оказалось сплошь покрыто страшными ожогами от огня Сун Чжэпина.

Тиран резко схватил Сун Чжэпина за руки, лишая возможности прикоснуться пламенем к его телу, и с хрустом раздробил мужчине ключицы.

Монстр приподнял обмякшее тело Сун Чжэпина и обрушил удар коленом ему в грудь.

Сун Чжэпин отлетел назад больше чем на десяток метров и рухнул навзничь на землю. С трудом поднявшись на ноги, он заставил свои руки хрустнуть — упрямые клетки ускоренно залечивали переломы.

Между тем Тиран, отбросив противника, ошалело хлопал себя по телу, пытаясь сбить пламя.

Но огонь разгорался всё яростей, от тела чудовища пошел запах паленого мяса, и вскоре его глаза потускчали. Тиран опустился на колени, упираясь руками в землю, позволяя неугасимому пламени пожирать его.

Раны на плечах Сун Чжэпина затянулись, и он вновь бросился на догорающего из последних сил Тирана. Разъяренный удар кулаком, объатым пламенем, насквозь пробил трехметровую тушу монстра, взметнув языки пламени еще выше.

Глядя на то, как от Тирана осталась лишь кучка обугленной плоти, Ли Фаньюнь тяжело вздохнул. Подойдя к горящим останкам, он потыкал их большим мечом и выковырял кристалл размером с половину кулака.

Общими усилиями команда помогла Сун Чжэпину собрать останки его жены. Один из исследователей нашел во внутреннем кармане одежды дневник и передал его мужчине. Сун Чжэпин бережно принял тетрадь, и его фиалковые глаза вновь наполнились слезами.

На обратном пути кузов грузовика казался тесноватым из-за десятка с лишним дополнительных пассажиров. Измотанные люди молчали. Ли Фаньюнь сидел с закрытыми глазами, подводя итоги сегодняшнего дня.

Удалось выполнить два задания.

Задание первое: спасение научных сотрудников института. За эвакуацию более чем десяти человек Ли Фаньюнь получил свыше шестидесяти тысяч очков и воинское звание класса В.

Задание второе: поиск сыворотки против вируса Р. За него полагалось двадцать тысяч очков и звание класса А. (Остальные участники получили аналогичное количество очков).

Хотя операция в целом прошла успешно, при столкновении с могущественным Тираном пятого уровня их отряд едва не погиб в полном составе. Если бы в решающий момент не вмешался Сун Чжэпин, последствия оказались бы непредсказуемыми.

В лучах закатного солнца грузовик въехал во двор временной базы. Измученные потрясениями этого дня люди увидели вышедших им навстречу товарищей, и на душе у каждого разлилось сладостное чувство возвращения домой.

После недолгих хлопот в складе с помощью стальных листов соорудили перегородки, выделив отдельные комнаты. Девушки вскипятили воду, позволив всем хотя бы немного смыть с себя грязь. В горячей купели Ли Фаньюнь отмыл запекшуюся кровь, чувствуя, как тело наполняется легкостью и избавляется от усталости.

Все уселись кружком вокруг жаровни за ужином. Поскольку запасы продовольствия на базе были еще относительно богатыми, еда оказалась на редкость сытной. Спасенные ученые быстро влились в их небольшой коллектив.

Уединившись в темном углу склада, Сун Чжэпин при свете настенной лампы перечитывал дневник жены.

1 января 2013 года, легкий ветерок. Скончались еще два зараженных, которым ввели сыворотку. Чжэпин всё еще не пришел в сознание, и мне так страшно, что он уже не проснется. Я не могу потерять его, ведь он — весь мой мир. Возможно, в последние годы он был слишком занят работой и уделял мне мало времени, но я люблю его по-прежнему. Его счастье — мое счастье. Лишь бы он жил радостно и улыбался каждый день, я готова отдать за это всё, даже собственную жизнь...

Добравшись до последней записи, оставленной Чжан Манли, вглядываясь в знакомый почерк и вдыхая едва уловимый запах её духов, до сих пор исходивший от страниц, Сун Чжэпин захлопнул блокнот. Прижав его к груди и задрав голову, он изо всех сил старался сдержать слезы и пробормотал себе под нос: Я буду жить. Жить хорошо, улыбаться каждый день. Манли, ты обязательно должна смотреть на меня с небес и оберегать.

Она будет, — раздался рядом тихий голос Ли Фаньюня, заметившего погруженного в мысли Сун Чжэпина.

Ли Фаньюнь бросил кристалл Тирана мужчине: Это твой трофей. Ты не монстр, ты — сильный человек этой эпохи апокалипсиса. Все должны уважать тебя, но на тебе же лежит и ответственность за защиту других.

Проводив взглядом уходящего Ли Фаньюня, Сун Чжэпин криво улыбнулся сквозь слезы: Да, я сильный. Я буду жить ради радости, ради Манли.

Легкий верок шевелил сияющие звезды, пока Хэ Цайде сидела на стене, замороженно глядя на луну.

Мягкий голос Ли Фаньюня донесся откуда-то сзади: О чем задумалась? Так увлеченно.

Не меняя позы и продолжая смотреть в ночное небо, Хэ Цайде с легкой грустью произнесла: Помню, ровно год назад мама любовалась со мной на звезды и говорила, что я встречу человека, чьи глаза сияют ярче созвездий.

И что же? Ты встретила его? — спросил Ли Фаньюнь.

Я... я нашла его. В самый трудный момент он появился рядом, словно посланник небес, — в глазах Хэ Цайде плескалась бездонная нежность.

Ли Фаньюнь заглянул ей в глаза, но, не выдержав этого обжигающего взгляда, отвел в сторону.

Оба погрузились в молчание, а воздух наполнился сладковатым трепетом.

Ты изменилась, — нарушил хрупкую тишину Ли Фаньюнь.

В чем же? — переспросила Хэ Цайде, легко спрыгнув со стены и повиснув на его руке.

Раньше ты была похожа на ласковую кошечку, а теперь — на дикую тигрицу. Неужели не замечаешь, что все вокруг тебя боятся? — поддразнил её Ли Фаньюнь.

Ох, правда? И ты меня боишься? Да, я изменилась, потому что в этом гибнущем мире нужны сильные, а не мягкотелые слабаки. Но я обещаю: рядом с тобой я всегда буду милой кошечкой, — с глубоким чувством промолвила Хэ Цайде, глядя на него.

И тогда под серебристым лунным светом они слились в долгом объятии, не желая расставаться. Даже ледяной ветер мертвецкого апокалипсиса словно потеплел, разгоняя тучи над головами влюбленных.

<http://bllate.org/book/21117/2142759>